

народныя танцы ўжо і хіпі, і панкі, і скінхеды, і цінэджары і іншая розная модная «прагрэсіўная» і не вельмі моладзь.

Дуда сталася паўнаватасным інструментам у фальклорных, постфальклорных, медыявальных, хэві-метал рок, панк-рок, джазавых праектах. Праз яе беларускі фальклор уваходзіць у сучасныя формы музычнай культуры, становіцца элементам актуальнай культуры.

Навідавоку процістаянне сутнасцяў двух інструментаў і двух сацыякультурных мадэляў.

Хаця патэнцыял і цымбалаў, і гусяў нельга спісваць з рахунку. Традыцыя даўняя і аўтарытэтная для Беларусі. Яна можа і павінна адрэзанаваць у моцнай і сучаснай пазіцыі.

Белорусская дуда: традиция и неотрадиция

А.В. Лось
bredzis@gmail.com
(Минск, Беларусь)

Говоря о традициях, связанных с этномузыкальной культурой белорусов, нельзя обойти вниманием темы истории, политики, миграции народов, миграции сакрально-мифологических идеологий народов, населявших среднюю и восточную часть Европы.

Максимально ограничив тему этномузыкальной культуры белорусов, говоря о традиционной дударской музыке и о самом инструменте, коснёмся геокультурной территории, где дуда (волынка) была одним из самых сакральных и значимых инструментов. Истоки зарождения традиций, связанных с сакральным использованием дуды, начинаются в эллинском мире дохристианских времён. Обрядовые праздники Древней Греции и языческие культы Римской империи повлияли на формирование мифологических взглядов и некоторых традиционных обрядов народов и племён, проживающих на территории сегодняшней Беларуси, Литвы, части России, Украины.

Дуда (волынка) – инструмент, известный многим народам Европы, Азии, арабского мира (в доисламский период – территория Персии, Азербайджана). Миграция инструмента по линии «восток–

северо-запад» – это финно-угорская линия распространения волынки из Мордвы до Эстонии; линия «восток–юго-запад» – болгарская, или булгарская (тюрки с Алтая переселились с Волги (Булги) на Балканы, принеся с собой архаические традиции дановистов, связанные с культом Солнца).

Я коснусь темы обрядовой дударской культуры, которая развивалась на территории Восточной Европы по линии «север–юг» – Прусско-Ятвяжской цивилизации и Эллино-Римской. Здесь остановимся на теме «Дуда-коза».

Дуда, как форма реинкарнации жертвенной козы, известна народам Польши, Чехии, Литвы, северной части Украины, Беларуси. Дуды этих народов имеют стилизованные украшения в виде головы козы. Мех инструмента шился принципиально из козьей шкуры, когда-то жертвенного животного, причем коза выступала как мифологический символ на период Коляд. Почему?

Коза, как символ плодородия, изначально почиталась эллинами на праздниках Диониса. Это животное не было известно племенам, населявшим Центральную и Северо-восточную Европу в последние века до нашей эры, также как не были известны капуста и виноград, о которых пелось в волочёбных песнях белорусов в период весеннего равноденствия: наиболее распространённый припев «Ой, зялёны явар, вінаград...», «Ой, віно ж ты маё, зеляно...». В эпоху Христианства этот обряд проводился во время пасхальных праздников. Виноград стал известен как культура на территории Восточной Европы довольно поздно, в отличие от капусты, которая появилась благодаря древнегреческим миссионерам и исследователям в 1 в. н.э. Явор – это старое название клёна: «авор». Именно клён, дерево, которое мифологически связывало небо и землю, традиционно использовалось для изготовления деревянных частей дуды, кроме раструбов, которые были сделаны из карельской берёзы.

Коза, как один из главных персонажей Коляд, была синкретически связана с дудой. На белорусском и украинском Полесье колядовщики ходили с «козой». Заходя в дом, исполняющий роль козы внезапно падал (коза умирала). Её символически надували соломинкой, она постепенно вставала, оживала, при этом пелась колядка «... дзе каза рагом – там жыта стагом; дзе каза хвастом – там жыта кустом, дзе каза стаіць – там

жыта радзіць...». Смерть и оживание сакральной козы, как символа плодородия, прослеживается и в процессе изготовления дуды. Интересно, что Коляды – праздник римский, эллины не праздновали Коляд. Культ Диониса и козы как символа плодородия был у них одним из самых важных и значимых. Но стоит отметить, что в пантеоне римлян «Коза» обожествлялась как «alma teus» – она вскормила Зевса своим молоком, за что, в знак благодарности, Зевс вознёс её на небеса в виде созвездия Capelle.

Служба дударя была связана с календарно-обрядовыми и семейно-обрядовыми праздниками. Формирование традиционного репертуара опиралось на этнофонию конкретных регионов. Наиболее консервативный этнофонический лад прослеживается в центральной и северо-западной частях (Поозерье) Беларуси – до минор. Влияние на формирование обрядовых традиций оказывали цивилизации агрессивного порядка. Так, легаты Римской империи в 3–4 в. н.э. «учили» народы Центральной и Восточной Европы выжигать гектары лесов и на уничтоженных участках леса высаживать злаковые культуры, которые изначально не были предназначены для употребления в пищу. Но через несколько столетий хлеб занял одно из первых мест среди сакральных блюд белорусов, украинцев, литовцев и поляков. Вводились новые культы, ими дополнялись или заменялись старые традиции. Например, римский культ богини Лоты наложился на балто-славянский культ «Роженицы»; культ богини Эригоны, отголоски которого можно встретить в северо-западной части Беларуси и пограничных с ней районах Литвы и Латвии, проявляется в обрядах песен, исполняющихся при качании на качелях.

Интересно также отметить культы кельтов, артефакты которых можно проследить в традиционных обрядовых взглядах белорусов, например, культ кабана и его жертвоприношение на Коляды, где кабан – символ Солнца. Кельтский бог-громовержец Таранис, Тарена, идентичен белорусскому Пяруну. Особый интерес вызывает обряд «жаніцьба Цярэшкі», который до наших дней проводится на Коляды в северной части Центральной Беларуси. Символически «дзед і баба», «Цярэшка», «Тарэнта» проводили символический свадебный обряд, подбирая пары парням и девушкам по своему желанию или по желанию других участников обряда. Подобный обряд и теперь существует в Северной Италии как «Tarentos».

Дударь на этом празднике занимал главенствующее место вместе с «Тарентой».

Значимость традиционной дудовой музыки и важность дударя прослеживается в игре народных скрипачей, которые копировали дудовую технику игры и импровизировали как дударя, когда дударская традиция на территории Беларуси начала умирать. Например, наигрыш из дер. Свядица, Ушацкий р-н., обряд «Заручины».

Независимо от изменений в обрядовых праздниках, их трансформации, дударь был и оставался их главной фигурой. Ещё в 80-е года прошлого века на Беларуси можно было встретить играющих дударей, но, к сожалению, на сегодняшний день аутентичных носителей дударской культуры не осталось.

Интерес к инструменту «дуда» вновь появился в 80-е гг. прошлого века. Первыми попытку возродить этот инструмент были известные мастера народных инструментов М. Жуковский, В. Пузыня, В. Гром, М. Лычковский, А. Лось. Опираясь на исследования этнографов 19 века, на информацию, полученную от участников дударских обрядов, было создано несколько инструментов, которые послужили фундаментом для возрождения дуды как инструмента и использования её в новом этномузыкальном контексте. Дуда зазвучала в коллективах, исполняющих народную музыку, но не достаточно исследованной оставалась тема обрядовой музыки, исполняемой аутентичными дударями. Энтузиасты и этнографы, которых интересовала музыкальная дударская традиция, в конце 90–х гг. 20 в. занялись исследованием темы дударского репертуара и роли дударя в обрядовой культуре белорусов. Автор статьи около пяти лет занимался исследованием дударского репертуара, открыл много малоизвестных тем, связанных с инструментально-вокальной традицией наиболее «дударских» регионов Беларуси. Наиболее интересным был факт исполнения скрипачами дударских обрядовых мелодий, которые копировали технику игры на дуде, насыщенную форшлагами, трелями, интересными импровизациями. В середине 90-х гг. у автора появились первые ученики (А. Жура и Ф. Кашкуревич), которые, научившись делать дуды и играть на них, продолжили развитие традиции дударской культуры в контексте современного этномузыкального мира. К стилизованному

возрождению дуды приобщился и Белорусский институт культуры, где в процесс обучения игре на духовых инструментах была включена белорусская дуда. Важным в возрождении и популяризации дуды стали дударские фэсты, идея проведения которых принадлежит автору. Благодаря увлечённости и интересу молодых дударей на «Хуторе Дударя» проводились и проводятся международные семинары по теме эргологии и репертуара дуды. Организатором первых фэстов был И. Михно, позднее – Д. Сосновский, руководитель группы «Стары Ольса», которая одна из первых ввела дуду в свой репертуар в стиле фолк-модерна и нео-фолка.

Новыя гістарычныя выклікі: што патрэбна, каб Беларусь змагла годна на іх адказаць?

Г.М. Лыч
(Мінск, Беларусь)

Апошнім часам чалавецтва апынулася перад выключна сур'ёзнымі выклікамі, якія патрабуюць ад яго неадкладнага адэкватнага адказу. Гэта, перадусім, няўхільнае павышэнне узроўню забруджвання навакольнага прыроднага асяроддзя, з'ядненне планетай Зямля рэсурсамі, неабходнымі для развіцця матэрыяльнай вытворчасці, усё больш шырокае распаўсюджванне міжнароднага тэрарызму. Кожная з памянёных пагроз, калі яе своечасова не прадухіліць, здольная паставіць пад сумненне нават само існаванне сучаснай цывілізацыі.

Акрамя глабальных, перад кожнай асобай краінай паўстаў шэраг не менш сур'ёзных лакальных выклікаў, ад адказу на якія будзе напрамую залежыць яе далейшы лёс. У прыватнасці для Беларусі адным з такіх выклікаў з'яўляецца пагроза страты нацыянальнай эканомікай сваёй канкурэнтаздольнасці на сусветным рынку, што можа пацягнуць за сабой страту Беларуссю свайго эканамічнага і палітычнага суверэнітэту, дзяржаўнай незалежнасці, а ў наступным і знікненне беларусаў на этнічнай карце свету ў якасці самастойнага самабытнага этнасу.